

Молодой юноша примерно шестнадцати лет сидел на величественном, сделанном из дорогостоящих материалов светлом кресле.

Его чёрно-красная туника достигала пола. Он ничего не делал, он сидел и даже не двигался. В голове брело бесконечно много мыслей. Они не кончались, сколько бы времени не прошло. Энергия выходила из тела юноши оказывая влияние на пространство и окружающую среду.

Под, непонятного цвета глазами виднелись тёмные пятна. Возникло ощущение, будто он не спал продолжительное время. Его сознание бодрствовало сколько бы лет не прошло.

– Ха-ха... – чуть улыбнувшись, он в мгновение ока поднялся.

На лице светилась радостная и весёлая улыбка, способная согреть сердце даже самого злого человека. И тем не менее, улыбка сквозила холодностью.

– Наконец-то я смог... – тихонько пробормотал он, достигая желания, что окутывало его суть с ног до головы.

Он поднял голову, взгляд направив в окно. За окном стоял смрад: тёмные тучи закрывали обзор на небесные великолепия; тяжёлый, заставляющий сердце сжиматься дождь не переставая лил; туман застилал вид.

БАХ

Словно чистое солнце посреди тёмной ночи, дверь с сильным стуком растворилось. Вперёд вышел юноша в белоснежной как снег мантии.

Он двигался уверенно. Он не чувствовал страха или трепета перед другим юношей в комнате. Его шаги приближали его к цели.

– Привет... *пи-и-ип* – с улыбкой поздоровался юноша в тёмно-красной мантии. Он помахал рукой словно ребяческий ребёнок.

Юноша в белой мантии ничего не ответил. Приблизившись к своему «другу», он в мгновение ока схватил его за грудки приближаясь ещё ближе.

– Что это значит? – повысил он голос из-за чего пространство вздрогнуло из-за неожиданно

выпущенной энергетической волны.

Будто попав под лучи солнца, в комнате началась жара. Настолько сильная, что несколько вещей сделанных из золота начали плавиться.

– Успокой энергию, ладно? – склонив голову набок попросил юноша в тёмно-красной мантии. Он обращался к юноше в белоснежной мантии.

Продолжая непрестанно пялиться на юношу, культиватор с трудом подавил бушующую внутри него силу, перестав плавить окружающие предметы.

– Твоё поведение довольно интересно, – откинув руки культиватора от себя, юноша развернулся.

Медленным шагом он приблизился к окну. Слова вновь излились из уст его.

– Обращаться со мной в таком тоне никто не может. Они заискивают, поклоняются, готовы отдать дочерей и жён своих. А ты, будучи обычным человеком без рода и племени, смотришь на меня свысока...

По мере продвижения его реплики, лицо юноши менялось. Оно не становилось злее или жёстче, всё совсем наоборот. Его холодные, безразличные ко всему глаза обретали жизнь и радость.

– Это замечательно! Какое бы место я не занял, какой бы силой не владел, ты как общался со мною, так и продолжаешь общаться! Мне радостно...

Глубоко вздохнув, юноша повернулся.

– Гляди чему я научился... – весело воскликнул он, выпуская в мир энергию. Она не распространилась в округе, она не выходила из тела, её можно сказать выдавливало из него, она полностью окутала его тело, с ног до головы. Тем не менее, несмотря на это, энергия продолжала влиять на пространство.

Это было что-то непонятное для сердца культиваторов. Такое неестественное поведение энергии, заставило бы каждого широко раскрыть глаза.

– Я разочарован... – игнорируя слова друга, культиватор вымолвил. – Ты стал Императором. Но тут же казнил Совет. Несмотря на то, как плох был твой отец, он никогда не бросал друзей, а тем более не убивал их. Ты – предатель!

Юноша ничего не ответил. Он, вздохнув, походил на месте, покачался из стороны в сторону. А

затем, состроив неясную гримасу, сказал.

– В этом вся проблема... Разве мои действия были плохи? Я никогда не считал их своими друзьями или семьёй. Для меня они никто, звать их никак. Так что я не вижу в своих действиях ничего плохого или ужасного. Как говорится: «Историю пишут победители!».

Культиватор не мог двинуться. Раскрыв от удивления глаза, он продолжал смотреть на своего друга, с которым прожил почти всю жизнь. Совет, который он уничтожил стоило взойти на трон, воспитывал его с детства. Они дарили ему подарки, обучали, играли. Они были для него всем!

Но тогда почему он так жестоко? В настолько жестоком мире, где каждый может тебя предать, семья – это всё для культиватора. Ради семьи культиватор отправится в самые кровавые места. Он сделает всё для спасения, пойдёт даже на геноцид другой семьи!

Тем, кто сделал тебе хорошо, ты должен отплатить добротой. Тем, кто принизил тебя, или жестоко обращался, ты должен отплатить жестокостью, – таково правило культиваторов.

– Как ты... – не в силах принять слова друга, культиватор закрыл глаза. Они закололи, ему хотелось заплакать. Но, он не показал испытываемые эмоции.

Скрывая их, он развернулся. Томными шагами он покинул комнату, а затем и замок. Несколько минут спустя его фигура исчезла.

Юноша в тоже время глубоко вздохнул. В его глазах проскользнула пустота и одиночество, которые испытывало его сердце не в силах найти поддержку.

Он опустил голову. Он хотел закрыть глаза, исчезнуть из мира сего, дабы о нём забыли абсолютно все, а он стал чем-то наподобие призрака.

И вдруг, будто шторм, в комнату ворвалась девочка. Она не была большой, возрастом она едва достигала хотя бы четырнадцати лет.

Она была настолько красива, что никакой цветок мира не мог составить ей конкуренцию. Её светлое личико поражало воображение мужчин, и даже юноша с трудом сдерживал в себе тягу к девочке перед собой.

Впрочем, он научился воспринимать её совершенно иначе, именно по этой причине его нутро подавляло сексуальное желание берущее верх.

– Братик! – весёлый, радостный, способный свести ума сотни существ голосок прозвучал в мире, заставляя пространство измениться.

В воздухе повис сладкий, цветущий аромат, с каждой секундой становящийся всё ароматнее и ароматнее.

- Привет... - юноша вернул беспристрастное выражение. На его устах возникла улыбка, увидев которую, девочка улыбнулась ещё сильнее.

- Мне стало скучно, я решила навестить тебя. Но, мои служанки были против, говоря, что в городе стоит неразбериха! - надув губки, пробормотала девочка.

Её голос продолжил изливаться, взяв паузу лишь на мгновение.

- Также я слышала, что ты мол убил старый совет. Эти дедушки всегда были добры к нам и ласковы. Они давали мне конфеток. Почему ты это сделал?

Юноша улыбнулся. Прямым взглядом он коснулся светлого личика своей младшей сестры. Он спросил: «А разве мне нужна причина?».

«Ты никогда ничего не делаешь без причины, - подумала девочка, не меняясь в лице. Она продолжала весело улыбаться и строить из себя ничего не понимающую богатую дурочку».

- Ладненько, братик. Давай поиграем?

- Хорошо.

- Хорошо, что? - надувшись, девочка сложила руки на груди. Тяжёлым взглядом она пялилась на юношу.

- Давай поиграем, моя любимая, самая лучшая сестрёнка. Так пойдёт... Ева? - с неловкой улыбкой поинтересовался юноша.

- Вот теперь пойдёт... - будто на мгновение на землю спустился ангел, девочка радостно улыбнулась.

Каждый раз её улыбка заставляла пространство дрожать, а сердца молодых мужей и дев сжиматься от счастья. Они не могли отвести взгляда.

Юноша, вместе с девочкой по имени - Ева, принялись за игру.

□ □ □

Каин открыл глаза. Его разум присутствовал в мире, но сознание не имело над ним контроль.

Его движения стали автоматическими.

Вздохнув, он выдавил энергию из тела, точно также как выдавливают мясо сквозь мясорубку. Выделяясь, она приняла форму его тела.

Энергия повлияло на пространство. Оно задрожало, ветер усилился. Возникло ощущение, словно небеса отреагировали на изменения.

Правая рука юноши была протянута. Одна секунда, а затем, молния, сверкнув, окружила его руку, начиная с пальцев, заканчивая локтем.

Она была сильна, невероятна и неестественна. Лязгающие звуки наполняли местность, разбудив каждого зверька и даже малышку Кингкинг.

Она подняла головку, пристально глядя на сверкающую молнию. Она не испытывала страха, она улыбнулась. И в тот же миг, Каин пришёл в себя.

Следующие два дня пролетели незаметно...

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/409392>